

Ненадёжный свидетель

Тайный наблюдатель

Грани безумия

МАРИЯ СКРИПОВА

**ГРАНИ
БЕЗУМИЯ**

INSPIRIA

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С45

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *Я. Клыга*

Скрипова, Мария Александровна.
С45 Грани безумия : [роман] / Мария Скрипова. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-228651-3

После двух лет в закрытом психиатрическом отделении Софья Новикова, по настоянию заботливого мужа, возвращается домой. Но вернулась ли именно Софья? Девушка уверена: она не та, за кого её принимают, и её тело — не её собственное.

Здесь всё вызывает сомнение: роскошный дом, вежливый супруг, даже отражение в зеркале. И когда границы между реальностью и галлюцинацией начинают стираться, рядом оказывается тот, кто тоже однажды сталкивался с потусторонним.

Может ли бывший пациент, видящий призраков, помочь женщине, которую все считают безумной?

И главное — кто она на самом деле: жертва, свидетель... или участник событий, которые страшнее любой болезни?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228651-3

© Скрипова М.А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

ЗЕРКАЛО

Худощавый и скрюченный Павел Степанович в белоснежном халате оторвал взгляд от бумаг, постукивая остро заточенным карандашом по столу, а затем поправил скатившиеся очки, чтобы внимательно изучить сидящего напротив господина в дорогом костюме.

— Что ж, Игорь Леонидович, если я не могу вас переубедить... — после затянувшейся паузы заговорил он. — У меня связаны руки. Вы должны четко понимать, с чем вам придется столкнуться. Ваша жена больна. У нее множественные синдромы нарушения идентификации. Софья Алексеевна считает вас совершенно посторонним человеком, не узнает своего отражения в зеркале, убеждена, что ее тело подменили. Самое печальное, роль главного злодея во всем этом бреде занимаете вы. Повторюсь, забирать ее из больницы сейчас — не самое разумное решение.

— Павел Степанович, я прекрасно осознаю, в каком состоянии находится моя жена. Она здесь два года, никаких улучшений нет, — спокойным голосом ответил господин, в который раз сбрасывая раздражающий виброзвонок. — Ей пора вернуться домой. Соня не представляет угрозы для общества, проходит лечение добровольно. Мои юристы подготовили все необходимые документы. Моя жена неспособна самостоятельно принимать решения, суд при-

знал ее недееспособной, с этого дня я официально являюсь ее опекуном. Решение принято: Софья продолжит лечение под вашим наблюдением, но находиться будет в комфортных для жизни условиях.

— Как скажете, — кивнул заведующий психиатрическим отделением, подписывая бумаги. — Нам необходимо провести с Софьей несколько тестов, перед тем как вы сможете ее забрать. Это займет пару часов.

— Разумеется, я приеду за ней вечером. Спасибо, доктор. — Мужчина в дорогом костюме пожал руку Павлу Степановичу, затем опустил глаза на золотые часы. — Прошу прощения, нужно идти. Работа. — Игорь Леонидович остановился возле двери, поворачиваясь к психиатру: — Совсем забыл, в последнее время к Соне заходит посетитель — Григорий, если я не ошибаюсь. Мне стоит волноваться?

— Григорий Макаров, — ответил Павел Степанович. — Он долгое время провел в стенах больницы, сейчас переведен на амбулаторное лечение. Насколько мне известно, Макаров помог Софье Алексеевне освоиться в больнице, за время лечения у них сложились приятельские отношения. По моему опыту, общение пациентов на разных стадиях принятия болезни оказывает благоприятное влияние, помогая им лучше понять и, что немало важно, принять себя и свое состояние. Вам совершенно не о чем беспокоиться.

— Хорошо, еще раз спасибо. Приеду, как только освобожусь, — кивнул мужчина, покидая кабинет психиатра.

Доктор задумчиво убрал папку с бумагами в стол, закрыл ящик на ключ. Новикова Софья Алексеевна попала в больницу после ДТП с нарушениями идентификации. Синдром Фоли, интерметаморфоза, Капгра — и это только те, что удалось установить на данный момент. За два года терапии стойких улучшений добиться не удалось. Муж, успешный бизнесмен, навещал жену каждый

день: привозная еда, VIP-палата, передовые лекарства, цветы, подарки. Статистически подобная забота — исключение из правил. Уход за психически больным — тяжелая ноша, требующая исключительного понимания и принятия. Как правило, супруг или супруга стыдятся болезни близкого человека, скрывают от друзей, коллег и родственников. Ложь, транслируемая обществу, постепенно начинает казаться правдой, интервалы между редкими посещениями со временем увеличиваются, а слова «должен заботиться» размываются, зачастую перерастая в ненависть и озлобленность. Здоровый человек сепарируется, продолжает жить, находит новые знакомства, увлечения. Больной в итоге остается наедине со своими внутренними демонами.

Павел Степанович Окунев отдал больше тридцати лет таким пациентам, по крупицам собирая каждую искаленную жизнь. Он давно научился разбираться в людях, считывал эмоции, порывы. Игорь Леонидович — ярко выраженный флегматик: сильный, уравновешенный, терпеливый, хладнокровный. Инертный тип нервной системы. За состояние Софьи за пределами госпиталя беспокоиться не придется, супруг сможет организовать необходимый уход. Пациентка вменяема — за исключением бредаподобных идей с изменением идентификации, — хорошо идет на контакт, не проявляет агрессии или девиантного поведения. Родные стены, забота близких, старые знакомые действительно могут оказаться полезны для терапии. Но Павел Степанович не был уверен, что поступил верно, подписав бумаги. Соня обвиняла в «своей подмене» мужа, что из уст больного звучит закономерно и редко берется во внимание, но в их случае чрезмерная опека супруга, в романтических произведениях представляющаяся как «любовь», и правда больше напоминала заикленность. Богатый московский бизнесмен и провинциальная девочка — клише красивых

сказок. Реальность обстоит иначе. Какие отношения связывали супругов до болезни, психиатр мог только предполагать. Зигмунд Фрейд писал: «двойники являются следствием подавления в бессознательном недопустимых эмоций, испытываемых по отношению к любимому человеку», а значит, муж, сам того не подозревая, может оказаться причиной развившейся патологии. Постоянный контакт с источником в таком случае усугубит заболевание и может вызвать агрессивное поведение.

Юристы успешного бизнесмена предусмотрели все варианты, не оставив выбора. Единственная лазейка откроется, если Софья сама предпочтет остаться в госпитале, что, учитывая желания девушки, крайне маловероятно. Учреждения закрытого типа, где еда, прогулки и сон по расписанию, для пациентов сравнимы с тюрьмами строгого режима. Новикова не исключение. Несмотря на то что больная не признает своего супруга, это шанс выйти из больницы. На радостях человек редко берет во внимание негативные последствия. И все же Софья Алексеевна хорошо отдает отчет своим действиям и, в отличие от большинства подопечных, в состоянии трезво воспринимать информацию. Стоит с ней поговорить, но после планового обхода пациентов. Доктор закрыл двери своего кабинета, направляясь со стопкой историй болезней в женское отделение.

— Павел Степанович, — молоденькая, миловидная блондинка взволнованно вскочила с больничной койки, стоило психиатру зайти в ее палату. — Мой муж приехал?

— Муж? — снисходительно улыбнулся доктор, наблюдая, как девушка запихивает разрисованную кружку в заполненный чемодан, с усилием закрывая замок. — Софья Алексеевна, вы меня обманываете. Только вчера вы называли этого человека самозванцем, утверждали, что не знаете, кто он такой. Не нужно притворства, доку-

менты о вашей выписке уже подписаны, Игорь Леонидович обещал приехать, как только освободится. Я здесь, чтобы поговорить с вами, и не стану скрывать, попытаюсь переубедить.

— Значит, без притворства. — Соня отложила сборы, присаживаясь на край кровати. — Павел Степанович, я хочу выйти отсюда, и, если для этого нужно называть этого человека мужем, пусть так. Вы сами сказали, документы подписаны. Если думаете, что сможете уговорить меня задержаться в этих четырех стенах еще хотя бы на день, ничего не выйдет. Я хочу домой!

— Домой? — переспросил психиатр, доставая из кармана зеркало. — Софья, кого вы видите в отражении? Опишите себя.

— Для чего это? Все уже решено! — разозлилась девушка, демонстративно отворачивая голову. — Я еду домой!

— Давайте будем считать это последним тестом за время вашего пребывания в госпитале. В последний раз. — Психиатр настойчиво протянул зеркало, а затем, чтобы приободрить, положил руку на плечо девушки. — Сонечка, кого вы видите в отражении?

— Девушку, — нехотя ответила она. — Темные волосы, стрижка каре. Черты заостренные, высокие скулы и красивый нос. Глаза карие, родинка над губой. Это я, настоящая я.

— Тогда кто это? — Окунев неторопливо протянул фотографию молодой пары, указывая на блондинку в белоснежном свадебном платье. — Голубоглазая, светлые выющиеся волосы, мягкие черты лица. Веснушки на носу. Рядом с Игорем Леонидовичем — красивая, милая девушка в свадебном платье. Его жена. Софья Алексеевна Новикова.

— Я знаю, что вы считаете, что эта блондинка на фотографии — я, но это не так. Вернее, это ее тело, но я не

Соня! Меня зовут Лапина Яна Андреевна. Я — архитектор, а мой настоящий муж — педиатр. По какой-то причине я заперта в этом теле. Может быть, нас с этой девушкой поменяли местами, неудачный эксперимент или проклятье. Я не знаю, как это объяснить, и понимаю, что мои слова кажутся вам бредом. Но я не чокнутая, мне здесь не место. Павел Степанович, для чего все это? Мы повторяем одно и то же сотни раз.

— Затем, что домой сегодня поедет не архитектор Яна, а Софья Алексеевна Новикова, вместе со своим законным мужем, — ответил врач. — Здесь не санаторий, да, вы устали видеть одни и те же лица, жить по расписанию, и, должно быть, я давно утомял вас своими разговорами. Но здесь вы можете быть той, кем ваш разум принимает вас в данный момент. В доме мужа у вас не будет такой возможности. Там ждут Соню, Яне там нет места. Дайте нам чуть больше времени, я сделаю все, что в моих силах, чтобы вам помочь.

Дверь в палату распахнулась, обнажая в проеме огромный букет белоснежных роз. Новиков, в сопровождении молодого санитаря, прошел в палату, протягивая цветы жене.

— Получилось освободиться раньше, чем я рассчитывал, — сдержанно улыбнулся бизнесмен, склонив набок голову. — Вы уже закончили? Мы с женой можем ехать домой?

— Да, Игорь Леонидович, закончили. Софья Алексеевна, вам есть что сказать? — уточнил Окунев, изучающе смотря на свою подопечную.

— Да, Павел Степанович, есть. Я знаю, что вы хотите помочь, вы хороший доктор, но времени у вас было достаточно. Медицина здесь бессильна. Дальше мы сами, — ответила девушка, переводя взгляд на статного и совершенно чужого мужчину. — Забери меня домой. Пожалуйста.

Соня попыталась поднять чемодан, но Новиков жестом остановил жену, подзывая санитаря.

— Пожалуйста, отнесите вещи в машину, — сказал он, протягивая столларовую купюру. Молодой, крепкий парнишка радостно потянулся за деньгами, но, увидев взгляд начальника, убрал руку, раздосадованно раздувая ноздри.

— Игорь Леонидович, сотрудники нашего госпиталя — уважаемые люди, которые с полной отдачей выполняют свою работу. На подработку грузчиками они не занимались.

— Разумеется, прошу прощения, — с тем же спокойствием ответил Новиков, забирая чемодан жены. — Мы можем идти?

— Да, я выписал вам рецепты на препараты и рекомендации. Я всегда на связи, можете звонить мне в любое время, — ответил Окунев. — Прием во вторник. Доброго пути.

— Благодарю. — Мужчина в дорогом костюме пожал руку доктора и вместе с женой покинул палату.

— Павел Степанович, мне не сложно было отнести сумки, — фыркнул санитар. — Особенно за деньги.

— Пока человек сам не научится уважать свой труд, окружающие не смогут ценить его по достоинству. Подумайте над моими словами на досуге.

Глава 2 СИМБА

Рублево-Успенское шоссе. Поселок закрытого типа с высокими, трехметровыми заборами, за которыми не видно роскошных домов площадью от пятисот квадратных метров. В таком месте мечтает жить практически каждый обладатель небольшой хрущевки. Изящный ландшафтный дизайн, широкие, вылизанные до блеска

дороги, пешеходные и велосипедные зоны, прогулочная аллея с резными скамейками и высаженными по обе стороны голубыми елями, подстриженные под копырку декоративные кустарники, несвойственные центральной полосе России, ровная до миллиметра трава. Эффектно, не поспоришь, но неестественно. На улицах пусто: ни гуляющих мамочек с колясками, ни торопящихся прохожих, даже детская площадка с разнообразием каруселей и горок, которой мог бы позавидовать небольшой парк детских развлечений, пустует за ненужностью. Красивая реклама с билборда, не имеющая никакого отношения к реальной жизни.

Яна поехала, закутываясь в серый худи. Павел Степанович был прав, это не ее дом. Все чужое, незнакомое. Стоило прислушаться к словам психиатра... Но нет! Прежде возможности выйти из госпиталя не было, и она не могла себе позволить упустить такой шанс. Со всем остальным разберется по мере поступления, не в первый раз вылезать из всевозможных передраг.

Два года назад она очнулась в больнице с травмами различной степени тяжести. ДТП, так сказали врачи, когда она пришла в себя. Последнее, что Яна запомнила: дорога, свет встречных фар и резкий удар. Скорее всего, не справилась с управлением, вылетела на встречу. Вождение никогда не было ее сильной стороной. Не самое удачное стечение обстоятельств, но главное — осталась жива, что при данных исходниках уже большое везение. Все изменилось, когда появился он — Новиков. Молодой, успешный бизнесмен, не первый год входящий в списки Forbes. Девушка узнала его, как только он зашел в палату, отчего-то зажимаясь в матрас. Она точно видела миллиардера прежде, но публичным человеком Игорь Леонидович не был, круг общения, положение в обществе, работа у них разные. Они не были знакомы, не встречались прежде, значит, единственная возможность столкновения —

дорога. Он второй участник ДТП и, раз пришел с огромным букетом, — виновник. Каково было удивление, когда этот миллиардер назвал ее чужим именем, представился мужем. Пранк. Да, по-другому быть просто не могло! Тяжелое физическое состояние и затуманенность разума не позволили собрать полной картины, принимая наиболее разумный вариант. Решив, что объявившийся бизнесмен — это всего лишь актер, которого нанял Богдан с друзьями, девушка смогла заснуть.

Осознание, что все не так просто, пришло на второй день, когда, открывая глаза, она увидела, что в соседнем кресле спал «нанятый актер», а законный муж так и не появился. Новиков не уходил из палаты всю ночь. Неудачная шутка затянулась. Пришлось выключить эмоции и брать себя в руки, трезво оценивать ситуацию. Длинные, белоснежные волосы до пояса никак не состыковывались с темненьким каре, с которым еще вчера она покоряла мир архитектуры. Проверка на накладные пряди или парик не увенчалась успехом. Натуральный волос, эта голова не красилась ни разу в жизни. Следующими под доскональное наблюдение попала увеличившаяся на пару размеров грудь. Яна никогда бы в жизни не решилась на подобную операцию, несмотря на свою невыдающуюся единичку. И все же, шрамов не было, да и на ощупь обычные молочные железы, без очевидных признаков пластики. Фигура, рост, голос — все отличалось. Это была не она, вернее, не ее, а совершенно чужое тело куклы Барби, и только смотря на свое отражение в зеркале, она все еще видела себя настоящую — худощавую, невысокую брюнетку с каре.

Открытие вылилось в истерический срыв. Яна пыталась связаться с Богданом, сбежала из больницы со сломанной ногой, едва не попав в аварию во второй раз, творила бог знает что, пытаясь доказать врачам, что ее похитили и удерживают силой. Несмотря на неадекват-

ное поведение, Новиков относился к ней с ангельским пониманием и терпением, что только усиливало в девушке паническую тревогу. В психиатрический госпиталь она должна была попасть на принудительное лечение после того, как выпила горсть таблеток. Тогда она решила, что это поможет ей проснуться и вернуть все на свои места. «Муж» уладил и здесь, оформив бумаги как добровольный визит. Если бы не этот немаловажный факт, после попытки самоубийства сидеть в психушке пришлось бы куда дольше.

Таким образом, из Яны девушка превратилась в психически больную Софью Алексеевну с диагнозом расстройства идентификации и сейчас ехала в дом вместе с мужчиной, который за два проведенных рядом года так и не перестал вызывать панический, сковывающий страх.

— Сонь, мы приехали, узнаешь? — Игорь задел за руку, выдергивая из мыслей. — Наш дом.

Девушка повернулась к окну, смотря на белый забор с электрическими воротами серого цвета. Машина неторопливо заехала на участок, открывая взгляду массивный квадратный особняк в стиле хай-тек с прямыми, четко выверенными линиями. К удивлению, здесь не было напускной вычурности. Зеленый газон, мангальная зона с уютной садовой мебелью и крытый вольер, обустроенный под выгул небольшого хищного животного.

— Все хорошо? — уточнил Новиков, поглаживая ее пальцы. Яна неосознанно выдернула ладонь, сильнее вжимаясь в заднее сиденье. — Кем бы ты себя ни считала, это твой дом. Здесь тебе нечего бояться.

— Может, мы вернемся в больницу? — выдала девушка, пытаясь совладать с нарастающим чувством тревоги. — Кажется, я не готова. Это была ошибка.

— Хорошо, — спокойно ответил мужчина, когда машина заехала в гараж. — Если ты решишь, завтра мы

вернемся в больницу. Но для начала посмотришь комнату, которую для тебя подготовили, и поздороваешься со своим котом. Он тебя заждался.

— Значит, мы будем спать в разных кроватях? — все еще настороженно поинтересовалась она.

— Тебя два года не было дома, и ты до сих пор считаешь меня чужим. Я предположил, что так тебе будет комфортнее. — Игорь вышел из машины, открывая перед ней дверь. — К тому же это требование твоего лечащего врача.

— Спасибо, — ответила Яна и замерла. Позади мужчины стояла небольшая рысь красновато-коричневого цвета с черными кисточками на ушах. — Это?..

— Симба, — улыбнулся мужчина, без опаски почесывая хищника за ушком. — Твой кот.

— По-твоему, это кот? — Яна попыталась назад, пытаясь забраться обратно в машину, но мужчина уже успел захлопнуть дверь, не оставляя шанса. — Это самая настоящая рысь! Не зря говорят, что у богатых свои причуды. Чем вы его кормите?

— Сырым мясом, — сдержанно рассмеялся Игорь. — Это каракал. Но в чем-то ты права, эту породу действительно долгое время относили к рысям из-за внешнего сходства. Сейчас каракалов признали отдельным родом из-за генетических особенностей. Ты не помнишь, как сама мне это рассказывала, уговаривая завести котенка?

— Нет, я собак больше люблю, — выдавила она, наблюдая за хищником.

— Что ж, на поводке с ним тоже можно гулять, команды он знает, да и охота на зайцев — его любимое занятие. Чем тебе не собака? Не бойся его, погладь. Это самый обычный кот. Ты его из бутылочки кормила, когда он был маленький.

— Если он меня съест, виноват будешь ты. — Яна нерешительно протянула ладонь, попытавшись дотро-